

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация. Целью статьи является выявление исторических особенностей в эволюции социальных прав человека в контексте современных социально-экономических и политических изменений. Автором анализируются основные этапы формирования социальных прав, начиная с их зарождения в середине XX века до их активного внедрения и развития в современных условиях.

Особое внимание уделяется международным стандартам и механизмам защиты социальных прав, таким как Генеральная Декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, а также региональным документам. Автор исследует влияние глобализации, экономических кризисов и трансформации общественных институтов на реализацию социальных прав, включая право на труд, образование, здравоохранение и социальное обеспечение.

В статье акцентируется внимание на роль государства и гражданского общества в обеспечении и защите социальных прав. Также рассматриваются вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются различные страны в этом процессе.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации, страна является социальным государством. Одним из самых важных направлений политики выступает формирование такой среды и условий, при которых человеку будет обеспечена достойная жизнь, а также возможности к своему свободному развитию. Вместе с этим в настоящее время закладываются возможности жителям Российской Федерации по обеспечению достойной жизни. Исходя из накопленного за тысячелетия существования общества и государства опыта, мировое сообщество пришло к выводу, что главную ценность для каждого индивида в отдельности и общества в целом представляют именно права человека. Они являются основой для нормального функционирования общества и государства, их позитивного развития и качественного повышения уровня жизни людей. Забота и оказание помощи старикам, детям, лицам, не имеющим либо потерявшим способность к труду и семьям выступают одними из важнейших общечеловеческих ценностей для любого государства. В целом формирование системы социального обеспечения нельзя назвать завершённым процессом, и оно продолжается в том числе на сегодняшний момент.

Методологическая основа исследования базируется на принципах комплексного и системного подхода, разработанных в отечественной литературе. Их применение позволило исследовать объекты во взаимосвязях и взаимозависимостях, проанализировать научную литературу, нормативные правовые акты, сделать обобщения и выводы.

Исследование возникновения, становления и развитие данного института способствует углублению научных взглядов на природу и содержание социальных прав человека и гражданина. Изложенные выводы могут быть использованы при совершенствовании действующего законодательства, а также разработке новых нормативных правовых актов, регламентирующих рассматриваемые вопросы.

На основе анализа выявлены взаимосвязь и историческая преемственность современного законодательства в части социальной поддержки человека.

Ключевые слова: общество, государство, социальные права, нуждающиеся, права человека

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Цит.: Модникова Т.Н. Модникова Т.Н. Исторические особенности эволюции социальных прав человека в контексте политических изменений // Вестник государственного и муниципального управления. – 2024. – Том 13. – № 3. – С. 123–135

**HISTORICAL FEATURES OF THE EVOLUTION OF SOCIAL
HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF POLITICAL CHANGE**

Abstract. *The purpose of the article is to identify historical features in the evolution of human social rights in the context of modern socio-economic and political changes. The author analyzes the main stages of the formation of social rights, from their origin in the mid-20th century to their active implementation and development in modern conditions.*

Particular attention is paid to international standards and mechanisms of the protection of social rights, such as the General Declaration of Human Rights, the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, as well as regional documents. The author examines the impact of globalization, economic crises and the transformation of public institutions on the implementation of social rights, including the right to work, education, health care and social security.

The article focuses on the role of the state and civil society in ensuring and protecting social rights. It also considers the challenges and problems faced by various countries in this process.

According to Part 1 of Article 7 of the Constitution of the Russian Federation, our country is a social state. One of the most important areas of policy is the formation of such an environment and conditions under which a person will be provided with a decent life, as well as opportunities for their free development. At the same time, opportunities are currently being laid for residents of the Russian Federation to ensure a decent life. Based on the experience accumulated over thousands of years of the existence of society and the state, the world community has come to the conclusion that human rights are the main value for each individual and society as a whole. They are the basis for the normal functioning of society and the state, their positive development and a qualitative increase in the standard of living of people. Care and assistance to the elderly, children, persons who do not have or have lost the ability to work and families are universal values of the great importance for any state. In general, the formation of the social security system cannot be called a complete process, and it continues in modern days.

The methodological basis of the study is based on the principles of an integrated and systemic approach developed in domestic literature. Their application allowed to study objects in interrelations and interdependencies, to analyze scientific literature, normative legal acts, to make generalizations and conclusions.

The study of the origin, formation and development of this institution contributes to the deepening of scientific views on the nature and content of social rights of man and citizen. The stated conclusions can be used in improving the current legislation, as well as in the development of new normative legal acts regulating the issues under consideration.

Based on the analysis, the relationship and historical continuity of modern legislation in terms of social support for a person were revealed.

Keywords: *society, state, social rights, needy, human rights*

Funding information: *This study was performed without external funding.*

For citations: Modnikova T.N. (2024). Historical features of the evolution of social human rights in the context of political changes *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 13, no. 3. P. 123–135.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобализации и усиления транснациональных процессов права человека становятся важным элементом не только внутренней политики стран, но и международных отношений. Социальные права, такие как право на образование, здравоохранение, жильё и социальное обеспечение, становятся предметом анализа в контексте глобальных вызовов, таких как бедность, неравенство и миграция.

Современные общества сталкиваются с быстро изменяющимися социальными условиями, включая демографические изменения, технологические инновации и кризисы, вызванные пандемиями и экономическими потрясениями. Эти факторы требуют переосмысления и адаптации существующих социальных прав для удовлетворения новых потребностей граждан.

В последнее время наблюдается увеличение социального и экономического неравенства, что делает защиту социальных прав особенно актуальной. Права, которые обеспечивают доступ к базовым жизненным условиям, становятся ключевыми для достижения социальной справедливости и устойчивого развития. Быстротехнологические изменения открывают новые возможности, но также ставят перед обществом вызовы, связанные с правами человека в цифровую эпоху. Обсуждение социальных прав необходимо в контексте защиты данных, доступа к информации и цифровой грамотности. Хотя и наблюдается повышение интереса со стороны государств к развитию законодательных рамок, защищающих социальные права, однако реализация этих прав часто сталкивается с барьерами. Поэтому вступает в силу необходимость исследования не только теоретических аспектов, но и практических механизмов их внедрения. Изучение становления и развития социальных прав человека является особенно актуальным для формирования справедливого, инклюзивного и устойчивого общества, где каждый индивид имеет возможность реализовать свои права и достоинство.

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТЕМАТИКИ

С развитием общественных институтов и появлением государств социальная поддержка не только сохранялась, но и увеличивала область применения. По большому счету меры родового общества, а затем государства по социальному обеспечению населения обуславливались действующим экономическим строем.

В родоплеменном обществе она осуществлялась по большей части в рамках, действующих в конкретном племени или племенном союзе обычаев. В рабовладельческих государствах уже появляются первые нормативные акты, регламентирующие предоставление помощи отдельным группам общества.

Безусловно, что для рабов, признававшихся вещами, такая помощь не предусматривалась. В первую очередь она касалась ветеранов, отслуживших определенный срок в войсках [1, С. 39–44]. Так, уже в греческих полисах для них предусматривалась пенсия, а в Риме бывший легионер мог претендовать на получение от государства земельного надела за свою службу.

В эпоху феодализма основной единицей хозяйствования становится крестьянская семья, на членов которой по большей части и ложилось обеспечение нетрудоспособных родственников. Вместе с этим получает развитие институт благотворительности для лишенных земли и имущества бедняков. В это же время развивается практика выдачи государством пенсий бывшим крупным чиновникам, управленцам, представителям церкви. Тем не менее, как правило, такая пенсия не обладала всеобщим характером, а, скорее, являлась наградой для конкретных лиц, добившихся определенных успехов на государственной службе [15, С. 136–143].

На Руси свидетельства о социальной поддержке нуждающихся можно обнаружить еще с са-

мых древних времен зарождения государства. Так, в летописях имеются свидетельства, что еще в момент крещения Руси в 988 году князь Владимир дал указание всем нищим являться к его двору, где они могли получать продукты питания и мелкие денежные суммы. Более того, для тех, кто по возрасту или состоянию здоровья не мог явиться за помощью самостоятельно, была организована развозка продуктов на телегах. В 996 году Владимир вменил организацию помощи беднякам, старикам и инвалидам в обязанность церковным структурам. Также при его поддержке активно создавались богадельни и странноприимные дома [17, С. 122–127].

Социальная помощь нуждающимся категориям населения была частично регламентирована и в одном из первых известных памятников древнерусского права – Русской правде, принятой во время правления Ярослава Мудрого [13, С. 87–112]. В дальнейшем большинство русских князей также активно занимались организацией помощи населению. Особую известность на данном поприще снискал Владимир Мономах [19, С. 31–35].

В дальнейшем указанная социальная политика была продолжена. В 1682 году царь Фёдор Алексеевич приказал обустроить на территории Москвы два госпиталя, которые должны были давать кров и работу беднякам и бродягам [20, С. 126–128].

Достаточно серьезные мероприятия в социальной сфере были проведены в ходе правления Петра I. Так, царь приказал целому ряду государственных органов и должностных лиц, включая Синод, Камер-контору, Главный магистрат, а также воевод на местах, создавать и содержать «больницы, богадельни, сиротские дома, дома для призрения незаконнорожденных младенцев, дома смирительные для людей праздношатающих и им подобных». Во многом необходимость таких учреждений была обусловлена наложенным царем запретом подавать милостыню нищим на улицах. В 1720 году Петр также распорядился определять на попечение монастырей и богаделен офицеров нижних чинов, уволенных со службы в силу возраста либо ран и увечий, а также назначать им пожизненное содержание [3, С. 29–36].

Екатерина II продолжила развивать государственную поддержку нуждающихся слоев общества.

В ходе правления Екатерины II также был создан первый инвалидный дом, но по факту он являлся богадельней для бывших военнослужащих, которые в силу возраста или состояния здоровья не могли нести службу, а также членов их семей. В дальнейшем достаточно большое число инвалидных домов открылось во времена правления Николая I. Инвалидами при этом на тот момент признавались лица, которые не могли принимать участие ни в каких работах и за которыми требовался постоянный присмотр.

Еще в конце XVIII века супруга императора Павла I возглавила сформированную при Екатерине II систему благотворительных учреждений. Через несколько десятилетий после смерти императрицы в 1856 году вся эта система получила название в ее честь – Ведомство учреждений императрицы Марии [18, С. 45–51]. Так, в 1898 году периодическую помощь от данного ведомства получали 7 млн человек, разовая помощь была оказана 20 млн нуждающимся, а 500 тыс. постоянно жили и содержались в его учреждениях.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В XIX веке была проведена дифференциация отдельных групп нуждающихся. Согласно ей были выделены следующие категории:

- лица, которые не могут осуществлять трудовую деятельность;
- лица, которые впали в нужду по причине сиротства либо временной болезни, но способны к труду;

– лица, которые не трудятся в силу лени либо дурного поведения, но могут работать;
– лица, впавшие в нужду в силу сложившихся для них неблагоприятных обстоятельств [16, С. 67–70].

На основании данного разграничения определялся характер необходимой социальной помощи и меры борьбы с бедностью.

Во второй половине XIX века в России активно развиваются капиталистические отношения. Для многих семей основой существования становится уже не крестьянский труд, а работа на заводах и фабриках. На начальном этапе господствует концепция «свободного труда» и «свободы возможностей», утверждающая, что предпринимательская деятельность носит свободный характер и каждый человек отвечает за себя и своих близких самостоятельно [8, С. 56–64]. Государство же в такой системе практически полностью отстраняется от помощи нуждающимся.

По факту же оплата труда рабочего была очень низкой и не позволяла ему делать какие-то существенные накопления, часто ее не хватало даже на полноценное пропитание. В случае наступления старости, болезни, получения травм (в том числе в ходе непосредственного осуществления трудовой деятельности) рабочий просто лишался средств к существованию.

В связи с этим на предприятиях формируются кассы взаимопомощи, куда направляют свои средства и рабочие, и их работодатели. Вместе с этим управление данными фондами осуществляли работодатели, что позволяло им произвольно увеличивать размеры взносов от работников, уменьшать размеры выплат нуждающимся, в целом пользоваться накопленными средствами в собственных целях, в том числе просто расхищая их. Размеры пенсий, выплачиваемых из касс взаимопомощи, как правило, были очень мелкими (часто в 20 раз меньше заработной платы рабочего), что серьезно затрудняло жизнь бывшим рабочим [2, С. 112–113].

Тем не менее государство всячески поддерживало существование данной системы, так как она избавляла его от трат на помощь нуждающимся. В этих условиях начали активно развиваться различные рабочие движения, которые на первых порах были более сильны в Европе, поскольку там уровень производства и количество рабочих были достаточно высоки, но вскоре они появились и в Российской империи. В этой связи по примеру европейских стран в 1903 году издается соответствующий указ, которым возлагается ответственность на работодателя за произошедшие на производстве несчастные случаи. Вместе с этим данный закон нельзя в полной мере связать с социальным обеспечением, так как он касался только травм и увечий, полученных в ходе непосредственной трудовой деятельности. При этом работник должен был еще доказать в суде, что травма была получена именно по вине работодателя, а не по его собственной.

В целом на рубеже XIX и XX веков всё же закладываются некоторые основы социальной поддержки рабочих со стороны государства. В частности, формируется система государственного социального страхования работников. Как и случае с кассами взаимопомощи, взносы на государственное социальное страхование также вносили работники и работодатель, но теперь уже размеры данных взносов, выплачиваемых страховых сумм и порядок их выплаты устанавливались не самим работодателем, а нормами законодательства.

Так, фонд выплат по болезни на две трети формировался из взносов работников и на одну треть – из взносов работодателя. В свою очередь, фонд выплат в связи с несчастным случаем на производстве на 100 % формировался из средств работодателя. Для организации системы сбора средств и выплаты их нуждающимся по болезни на предприятиях создавались органы управления больничными кассами, формировавшиеся в том же соотношении, что и производимые взносы (две трети – представители рабочих, одна треть – представители работодателя).

В свою очередь, сбор страховых средств для выплат по причине несчастного случая полностью осуществляли только представители работодателя. Их тарификация производилась по уровню опасности производимой работы и размеру оплаты за нее. Возможные виды социального обеспечения включали в себя обеспечение рабочего бесплатными медикаментами и лечением, денежные выплаты в виде пособий и пенсий. Также возможность бесплатного лечения давалась и членам семьи рабочего. Устанавливался возраст, с которого рабочий получал право на получение пенсионных выплат, составлявший 69 лет.

В 1912 году был принят новый закон о страховании рабочих на случай болезни или несчастного случая [11, Ст. 1229], который во многом заимствовал положения аналогичного закона, принятого в Германии в 1883 году, хотя и не все из них. В частности, в российской версии отсутствовала норма, в соответствии с которой по истечении 26 недель продолжительности болезни рабочий мог претендовать на получение пенсии по инвалидности [5, С. 71–78].

С приходом советской власти бедность и отсутствие работы перестали рассматриваться в качестве оснований для социальной помощи. Для материального обеспечения стариков, инвалидов и детей, оставшихся без попечения, из средств государственного бюджета формировались специализированные «фонды для нетрудоспособных». Тем не менее направления расходования этих средств определяли органы исполнительной власти на местах, которые не были скованы обязанностью направлять их по конкретному целевому назначению на обеспечение нуждающихся, что позволяло использовать данные средства для совершенно иных нужд.

Определенные изменения произошли после включения в систему государственного пенсионного и социального страхования работников колхозов в 1964 году [10]. Тем не менее жестко централизованный характер всей системы сохранялся. Размер выплачивавшихся гражданам пенсий никак не зависел от размеров страховых платежей, которые вносились за них организациями, где эти граждане ранее осуществляли свою трудовую деятельность. Размеры же страховых выплат, которые вносились предприятиями на формирование пенсионных и социальных платежей, определялись по степени их доходности, но на размер пенсий конкретных граждан они никак не влияли.

Советская система пенсионного обеспечения характеризовалась также отсутствием в ней каких-либо социальных стандартов, например прожиточного минимума, по которым определялся бы размер пенсии. В связи с этим нельзя было вывести уровень бедности, т. е. слой бедных формально как бы вообще отсутствовал. При этом финансирование пенсионного и социального обеспечения во многом следовало по остаточному принципу. Ставки пенсий, пособий и других выплат на протяжении многих лет никак не индексировались, притом что соотношение валового внутреннего продукта к количеству населения постоянно росло [14, С. 217–223].

В целом главенствовал подход уравнивания пенсий, т. е. их размер был примерно одинаков вне зависимости от характера деятельности пенсионера в прошлом и его трудового стажа. Тем самым обеспечивалось закрепленное советской идеологией равенство.

Исходя из накопленного за тысячелетия существования общества и государства опыта, мировое сообщество пришло к выводу, что главную ценность для каждого индивида в отдельности и общества в целом представляют именно права человека. Они являются основой для нормального функционирования общества и государства, их позитивного развития, качественного повышения уровня жизни людей [7, С. 67–69].

Одним из основных международно-правовых документов, закрепляющих основные права и свободы человека, стала принятая в 1948 году Всеобщая декларация прав человека. Среди

прочих основных прав и свобод человека декларация отдельно выделила право каждого на социальное обеспечение и на реализацию прав в экономической, социальной и культурной сферах в целях поддержания собственного человеческого достоинства и свободного развития. Также ею указывается, что каждый имеет право на достаточный уровень жизни, определяемый наличием пищи, одежды, жилища, социального обслуживания, медицинской помощи, необходимых, чтобы поддерживать здоровье и благосостояние отдельного индивида и членов его семьи. Кроме того, декларация закрепляет право человека на получение социального обеспечения по старости, инвалидности, болезни, потере кормильца и в других сложных жизненных ситуациях, когда человек по независящим от него причинам лишается средств к существованию. Также социальная поддержка обязательна для институтов детства и материнства. При этом дети, которые родились не в браке, имеют те же права на социальное обеспечение и защиту, как и родившиеся в браке [4].

Также право на социальное обеспечение, которое, в частности, включает в себя и социальное страхование, устанавливает принятый в 1966 году (ратифицирован СССР в 1973 году, вступил в силу в 1976 году) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Указанный международно-правовой акт особый акцент делает на семье, которая признается главным и естественным элементом структуры всего общества. Тем самым семья подлежит правовой охране, и при необходимости ей следует оказывать помощь, что наиболее важно, когда в семье имеются дети. Так, в данном документе вновь указывается особая важность материнства и необходимость охраны прав матери после рождения ею ребенка. Подчеркивается также и недопустимость эксплуатации детского труда [9].

Исходя из рассмотренных и многих других международно-правовых актов, можно сделать вывод, что забота и оказание помощи старикам, детям, лицам, не имеющим либо потерявшим способность к труду, семьям выступают одними из важнейших общечеловеческих ценностей для любого демократического государства.

В качестве одного из первых отечественных нормативно-правовых актов, закрепивших основополагающий характер прав и свобод человека в нашей стране, в том числе и социальных, послужила принятая Верховным Советом РСФСР в 1991 году Декларация прав и свобод человека и гражданина. Данный документ дополнительно закрепил, что основополагающие права и свободы принадлежат человеку с момента рождения, и установил приоритет общепризнанных международно-правовых норм, которыми закрепляются основные права и свободы, перед нормами отечественного законодательства и правила их непосредственного действия.

В области конкретно социальных прав декларация указывает право на социальное обеспечение в силу достижения установленного законом пенсионного возраста, наступления нетрудоспособности, потери кормильца и иных случаев, регламентированных нормами законодательства. Декларация также впервые установила правило, что пенсиями и иными социальными выплатами должен обеспечиваться соответствующий уровень материального обеспечения, который не может быть ниже прожиточного минимума. Государство, в свою очередь, возлагает на себя обязанность по развитию системы социального страхования и обеспечения. Также декларация указала, что поощряется создание общественных фондов социального обеспечения и благотворительная деятельность. Помимо этого, ею закрепляется право людей на получение квалифицированной медицинской помощи в рамках созданной государством системы здравоохранения. Государство в соответствии с положением декларации также обязуется защищать институты материнства и детства, права матерей, детей, инвалидов, а также лиц, которые отбы-

ли назначенное им наказание в местах лишения свободы, если при этом им необходима социальная помощь [12].

Государство выступает в качестве гаранта закрепленных международным и отечественным законодательством социальных прав и свобод, что находит свое выражение в реализуемой им социальной политике. Указанное положение в первую очередь закрепляется основным документом страны – Конституцией Российской Федерации. Ею провозглашается, что Россия является социальным государством, где проводимая им политика преследует цель формирования таких условий, в которых каждый бы имел достойную жизнь и свободно развивался.

Таким образом, исходя из анализа основных нормативно-правовых актов международного и отечественного права, можно сделать вывод, что социальные права человека представляют собой совокупность отдельных конституционных прав, часть из которых распространяется на всех людей вне зависимости от их гражданства, а другая часть – только на граждан, они позволяют человеку при наличии определенных условий, т. е. статуса либо положения в конкретный момент, получать от государства материальные блага.

Хотя законодательство указывает также на важность формирования негосударственных фондов поддержки нуждающихся и частной благотворительной деятельности, однако именно ему принадлежит основная и главенствующая роль в обеспечении возможности по реализации гражданами права на социальное обеспечение и обязанность проведения основных направлений социальной политики в этой области. В первую очередь сюда входит организация общегосударственной системы социального обеспечения и её финансирование. Государство при этом также гарантирует, что такая система будет функционировать в бесперебойном порядке. Указанное направление является одним из важнейших в общей социальной политике, в связи с чем на законодательном уровне закрепляются:

- организационно-управленческие основы социального обеспечения;
- финансовые источники, из которых изыскиваются средства на проведение мероприятий по социальному обеспечению;
- непосредственно сама по себе система социального обеспечения, а также социального обслуживания;
- правовой механизм по защите нарушенного права в сфере социального обеспечения.

Данное направление государственной политики выражается в осуществлении мероприятий по созданию систем государственного пенсионного обеспечения, социальных пособий, социального обслуживания в отношении пожилых, инвалидов, семей с детьми, безработных и иных лиц, которым необходима социальная поддержка.

Следует также отметить, что определение социальных прав и их сущность в науке продолжают во многом сохранять дискуссионный характер. В целом они могут быть рассмотрены в широком и узком смыслах.

При более широком рассмотрении социальные права видятся в качестве вообще любых общественных отношений и связей, направленных на удовлетворение людьми их потребностей и интересов. В этом контексте качество «социальное» трактуется как относящееся в целом к жизни индивидов и отношениям между ними в рамках общества. При такой трактовке достаточно обоснованным будет включение в состав социальных также экономических и культурных прав.

При рассмотрении социальных отношений в узком смысле они приобретают совершенно иные особенности. Е. С. Матвеева по данному поводу указывает, что общество как структура представляет собой объединение людей, неразрывно связанных друг с другом, так как вне об-

щества человек не сможет в полной мере быть самим собой и само его самостоятельное выживание во многом серьезно усложнится. Тем не менее в соответствии с основными диалектическими принципами единство системы также предполагает и существование различий и противоречий внутри нее. На основе этого автор и производит разграничение общественного и социального: первое имеет центростремительный характер, а второе – центробежный. Государство при этом обязано уравнивать данные силы, создавая своего рода баланс [6]. В данном контексте будет понятен смысл выражения образования и «социальной принадлежности», которое здесь означает ориентацию на отдельные объединения людей, которые также называют социальными группами, классами, слоями или стратами.

Если социальные права рассматривать в узком смысле, то они образуют отдельную специфическую группу прав со своими характерными особенностями, выделяющими их среди других. Реализация социальных прав происходит в области социальной жизни. Социальный аспект при этом заключается в реализации индивидом определенной роли в рамках общества, например родителя, ребенка, пенсионера, инвалида и т. д. Общество само по себе стратифицировано и состоит из различных групп, которые не равны по материальному положению, авторитету, уровню образования, интересам и т. п. В этих условиях социальные права приобретают адресный характер. Они в силу фактического неравенства призваны дать возможность каждому на самовыражение, самоидентификацию и предотвратить выпадение индивида из общественных отношений.

В этой связи важно отметить такую особенность социальных прав, отличающую их, в частности, от гражданских, что они могут реализовываться не только в индивидуальной, но и в коллективной форме. Так, например, в качестве субъекта социальных прав может выступать как отдельный индивид, так и семья.

В социальных правах находит свое выражение социальная свобода, являющаяся формой участия отдельного человека в жизни общества. При этом человек выступает здесь не как отдельная индивидуальная единица, а как член общества в целом либо отдельной его группы. Социальная свобода в то же время также выражается и в степени вмешательства государства в отношения между разными общественными группами, хотя при этом роль государства здесь неверно было бы считать абсолютной. Так, с одной стороны, социальная свобода дает возможность индивиду участвовать в деятельности отдельных общественных групп, с другой стороны, она является возможностью для его самоопределения в обществе. Посредством социальной свободы достигается одновременно свобода людей и их равенство в рамках общества.

Ещё одной специфической чертой социальных прав является особый порядок их обеспечения государством – они требуют особо активной поддержки с его стороны. Последнее при этом также обязано наиболее планомерно и последовательно защищать интересы отдельных наиболее нуждающихся в такой защите категорий населения через дополнительное перераспределение в их пользу части государственных доходов для реализации принципа социальной справедливости.

Следует отметить особую взаимосвязь понятий «социальные права» и «социальное государство». Необходимо при этом понимать, что целью социального государства не является полное искоренение неравенства в обществе как такового, поскольку все люди изначально имеют неодинаковые способности в тех или иных сферах общественной жизни. Социальное государство тем самым обязано создать каждому такие условия, чтобы он мог вести полноценную жизнь. Также государство должно обеспечить всем минимальный стандарт жизни, который тре-

бует постоянного и систематического повышения. При этом социальное государство не подразумевает и отмены персональной ответственности человека за его текущее материальное состояние, если он не потерял способность обеспечивать себя и свою семью. Важным аспектом социального государства также является то обстоятельство, что в нём социальные права не просто провозглашены конституцией и законодательством, но и реально им используются. Особенностью социального государства, помимо прочего, выступает построение отношений отдельных индивидов, их групп и государства на основе социального партнерства, солидарности друг с другом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, следует отметить, что вопросы социального обеспечения нуждающихся возникали в человеческом обществе еще в догосударственный период. Одной из первых категорий населения, которые на регулярной основе получали социальную помощь, стали бывшие военнослужащие. Помощь бедным, сиротам и инвалидам была организована в более-менее оформленную систему только при Екатерине II, хотя в эпизодическом виде она имела место фактически с момента зарождения государственности у восточных славян. В XIX веке с развитием капиталистических отношений острой проблемой стало обеспечение нетрудоспособных рабочих, которая изначально решалась в основном самими рабочими и их руководством, однако к рубежу XIX и XX веков государством были приняты соответствующие нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы пенсионного обеспечения рабочих по возрасту, по болезни и в случае получения травмы или увечья на производстве. В 60-х годах XX века в СССР также были введены пенсионные выплаты и для работников колхозов, что означало обеспечение пенсиями уже всего нуждающегося в них населения страны. Тем не менее на тот момент данные пенсии практически не отличались друг от друга в рамках главенствующей тогда системы уравнивания доходов населения.

Нормы действующего современного законодательства, так или иначе, приняли в себя опыт предыдущих поколений. В свою очередь, статья 7 Основного Закона нашего государства является отражением накопленного опыта, деятельности государства в области социального обеспечения граждан с учетом современных реалий.

Библиография / References:

1. Арбузов, С. Ю. Социальное государство: предпосылки и этапы формирования / С. Ю. Арбузов // Социальное и пенсионное право. – 2017. – № 1. – С. 39–44. – EDN YGJOBP.
2. Балдин, К. Е. Петербургский «трудовой союз» (1906–1908 гг.): из истории кооперации в до-революционной России / К. Е. Балдин // Вестник Ивановского государственного университета. – 2006. – № 2. – С. 3–8. – EDN JSEZXZ.
3. Валиева, Е. Н. Эволюция пенсионной защиты населения в России / Е. Н. Валиева // Финансы и кредит. – 2015. – № 44 (668). – С. 29–36. – EDN UXQBNB.
4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, № 67. – 05.04.1995.
5. Иванов Л.М. Страховой закон 1912 года и его практическое применение // Отечественная история. – 1995. – № 5. – С. 73–87.
6. Матвеева, Е. С. Система высшего образования в России – тренды цифровизации / Е. С. Матвеева // Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и прак-

тики : Сборник научных статей и докладов XVI Международной научно-практической конференции, Орёл, 24 мая 2024 года. – Орёл: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2024. – С. 57–63. – EDN LBITGE.

7. Крикунова, А. А. Социальные права человека: понятие, система и юридическая природа / А. А. Крикунова // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 4. – С. 90–92. – EDN ОСВОАН.

8. Левшук, М. В. Становление правовой основы дореволюционного государственного пенсионного обеспечения / М. В. Левшук // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2011. – № 14 (109). – С. 125–138. – EDN QCIYCH.

9. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18.09.1973 № 4812-VIII, вступил в силу для СССР – 03.01.1976) // Ведомости Верховного Совета СССР, 28.04.1976. – № 17. – Ст. 291.

10. О пенсиях и пособиях членам колхозов: закон СССР от 15.07.1964 № 2688-VI // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 29 (утратил силу).

11. Об обеспечении рабочих на случай болезни: закон от 23.06.1912 // Собрание узаконений, отд. 1. – № 141. – Ст. 1229 (утратил силу).

12. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР, 26.12.1991. – № 52. – Ст. 1865.

13. Пространная редакция Русской правды (По Троицкому списку второй половины XV в.) // Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской правды. – М., 1953. – С. 87–112.

14. Пудовкин, А. В. Анализ системы пенсионного обеспечения в СССР / А. В. Пудовкин // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – № 2 (41). – С. 217–223. – EDN TVRHFZ.

15. Снегирева, П. Е. Историко-правовой опыт формирования социального государства с древних времен и до наших дней / П. Е. Снегирева, Н. В. Картамышева // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2019. – № 2. – С. 136–144. – EDN DSWCUR.

16. Ташбекова, И. Ю. Правовые проблемы реформирования социальной сферы в России во второй половине XIX и начале XXI веков: правовые параллели / И. Ю. Ташбекова // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 3. – С. 244–246. – EDN OFFERT.

17. Фетисов, Т. П. Государственно-церковные отношения по заветам святого князя Владимира / Т. П. Фетисов // Философия права. – 2016. – № 6 (79). – С. 122–127. – EDN XRPNHF.

18. Матвеева, Е. С. Роль благотворительных ведомств и общественных организаций дома Романовых в процессе поддержания быта детей во второй половине XIX – начале XX в. / Е. С. Матвеева, А. В. Меркулов, Е. Д. Молоткова // Власть. – 2019. – Т. 27, № 2. – С. 217–224. – DOI 10.31171/vlast.v27i2.6354. – EDN SEUXJM.

19. Якушев, В. А. Правовое регулирование благотворительности в Древнерусском государстве и Руси в период удельной раздробленности / В. А. Якушев // Юридическая наука. – 2015. – № 4. – С. 31–35. – EDN VCCKFJ.

20. Янченко, И. Л. Правовые основы деятельности государственных органов по борьбе с нищенством в России (середина XVI – первая четверть XVIII в.) / И. Л. Янченко // Труды Академии управления МВД России. – 2011. – № 4 (20). – С. 126–129. – EDN OSJSQT.

1. Arbuzov, S. Yu. (2017) Social state: prerequisites and stages of formation / S.Yu. Arbuzov. Social and pension law. no. 1, P. 39-44. EDN YGJOBP. (In Russ.).
2. Bal'din, K. E. (2006) St. Petersburg «labor union» (1906-1908): from the history of cooperation in pre-revolutionary Russia. Bulletin of Ivanovo State University. no. 2. P.3-8. EDN JSEZXZ. (In Russ.).
3. Valieva, E. N. (2015) Evolution of pension protection of the population in Russia. Finance and credit. no. 44 (668). P. 29-36. EDN UXQBNB. (In Russ.).
4. Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on 10.12.1948). Rossiyskaya Gazeta, no. 67. 05.04.1995. (In Russ.).
5. Ivanov, L.M. (1995) Insurance Law of 1912 and its Practical Application. Domestic History. no. 5. – P. 73-87. (In Russ.).
6. Matveeva, E.S. (2024) Higher Education System in Russia - Digitalization Trends . Human and Civil Rights and Freedoms: Current Issues of Science and Practice: Collection of Scientific Articles and Reports of the XVI International Scientific and Practical Conference, Orel, May 24, Orel: Central Russian Institute of Management - branch of RAS-KhiGS, P. 57-63. – EDN LBITGE. (In Russ.).
7. Krikunova, A. A. (2009) Social human rights: concept, system and legal nature / A. A. Krikunova. Gaps in Russian legislation. no. 4. P. 90-92. – EDN OCBOAN. (In Russ.).
8. Levshuk, M. V. (2011) Formation of the legal basis for pre-revolutionary state pension provision / M. V. Levshuk. Scientific statements of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law. no. 14 (109). P. 125-138. EDN QCIYCH. (In Russ.).
9. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (adopted on 16.12.1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary session of the UN General Assembly, ratified by the Decree of the Presidium of the USSR Supreme Soviet dated 18.09.1973 No. 4812-VIII, entered into force for the USSR - 03.01.1976). Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR, 28.04.1976. no. 17. Art. 291. (In Russ.).
10. On pensions and benefits for members of collective farms: Law of the USSR dated 15.07.1964 No. 2688-VI . Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR. 1964. no. 29. (no longer in effect).
11. On providing workers in case of illness: law of 23.06.1912. Collection of Laws, section 1. no. 141. Art. 1229. (no longer in effect).
12. Resolution of the Supreme Council of the RSFSR of 22.11.1991 N 1920-1 «On the Declaration of the Rights and Freedoms of Man and Citizen». Vedomosti of the Council of People's Commissars of the RSFSR and the Supreme Council of the RSFSR, 26.12.1991. - No. 52. - Art. 1865.
13. Extended edition of the Russian Truth (According to the Trinity List of the second half of the 15th century). Tikhomirov M.N. Manual for studying the Russian Truth. Moscow 1953. P. 87-112. (In Russ.).
14. Pudovkin, A. V. (2015) Analysis of the Pension System in the USSR / A. V. Pudovkin. Bulletin of MGIMO University. no. 2 (41). P. 217-223. EDN TVRHFZ. (In Russ.).
15. Snegireva, P. E. (2019) Historical and legal experience of the formation of the welfare state from ancient times to the present day / P. E. Snegireva, N. V. Kartamysheva. Historical and legal problems: a new perspective. no. 2. P. 136-144. EDN DSWCUR. (In Russ.).
16. Tashbekova, I. Yu. (2010) Legal problems of reforming the social sphere in Russia in the second half of the 19th and early 21st centuries: legal parallels / I. Yu. Tashbekova. Gaps in Russian legislation. no. 3. P. 244-246. EDN OFFERT. (In Russ.).
17. Fetisov, T. P. (2016) State-church relations according to the precepts of Saint Prince Vladimir / T. p. Fetisov./ Philosophy of Law. no. 6(79). P. 122-127. EDN XRPHHF. (In Russ.).
18. Matveeva, E. S. , Merkulov, A. V., Molotkova, E. D. (2019) The role of charitable departments

and public organizations of the Romanov dynasty in the process of supporting the life of children in the second half of the 19th - early 20th centuries .Power. Vol. 27, no. 2. P.217-224. DOI 10.31171/vlast.v27i2.6354. EDN SEUXJM. (In Russ.).

19. Yakushev, V. A. (2015) Legal regulation of charity in the Old Russian state and Rus' during the period of specific fragmentation. Legal science. no. 4. P.31-35. EDN VCCKFJ. (In Russ.).

20. Yanchenko, I. L. (2011) Legal basis for the activities of state bodies to combat beggary in Russia (mid-16th – first quarter of the 18th centuries) . Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. no. 4(20). P. 126-129. EDN OSJSQT. (In Russ.).

Информация об авторе:

МОДНИКОВА Татьяна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: mmts77@mail.ru

SPIN-код: 5634-3583, AuthorID: 766709

Author:

MODNIKOVA Tatiana N., candidate of Law sciences, associate professor, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: Ivanoff@mail.ru, SPIN-код: 5634-3583, AuthorID: 766709

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 11.04.2024.
Поступила после рецензирования (Revised) 21.05.2024.